

Книжное обозрение. — 1994. — 23 авг. — с. 8.

«Нам бы их заботы...» Универсальная фраза российского обывателя — по всей вертикали общества.

«В 1906 году Пуаре упразднил корсет. В 1908-м остриг своих манекенщиц. Был первым модельером, выпускавшим духи. Правда, не под своим именем, а под именем своей дочери Розин. Но не совершил революцию...» Помнится, по ленинской политхронологии годы «упразднения корсета» неистовым парижским модельером шли у нас как «годы реакции»: «Права рабочих и крестьян были еще больше урезаны. Царское правительство продолжало наступать. Царский министр Столыпин развертывал свою кровавую расправу над рабочими и крестьянами. Тысячи революционных рабочих и крестьян были расстреляны карательными экспедициями и повешены... Царские ищейки искали Ленина, который жил тайно в Финляндии...» («История ВКП(б). Краткий курс»).

Вернемся к «их» образу жизни: итак, Пуаре упразднил корсет, «но не совершил революцию, как это сделала Мадемуазель Шанель».

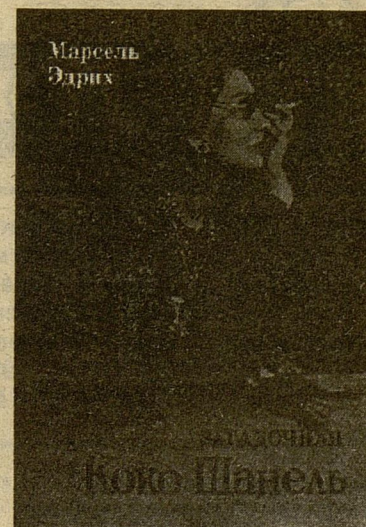
Книга французского журналиста МАРСЕЛЯ ЭДРИХА «ЗАГАДОЧНАЯ КОКО ШАНЕЛЬ» (М.: Издательство «Артист. Режиссер. Театр», 1994. — 367 с. Тираж 10 000 экз.) — о «революционерах» парижской моды. И вообще — об их нравах.

Инвариантность судеб особенно благосклонна к девушкам. И поэтам (в смысле — широкого ассортимента самоубийств!). Наша речь — о первых. Кем стала Катюша Маслова, соблазненная Нехлюдовым? В России — проституткой, убийцей, каторжанкой... Во Франции — Коко Шанель.

Коко (Габриэль) Шанель родилась в Оверне (Франция). Воспитывалась тетками-крестьянками, брошенная отцом. Мать умерла. Детство прошло в монастыре в Мулене, где стоял «шикарный» (теперь понятно, откуда наш Сергей Пенкин позаимствовал этот эпитет для своих интервью!) кавалерийский полк. Появляется младший лейтенант Этьен Бальсан «с закрученными, как велосипедный руль, усами». Здесь в биографии Коко появляются апокрифы, варианты, разночтения. Знаменатель

пробытия в монастыре Мулена — знакомство с Бальсаном, который увозит ее в свой замок в Руалле. Франция есть Франция: в этом замке у Бальсана уже живет его последняя любовница знаменитая кокотка Эмильенн д'Алансон... И снова апокрифы, варианты, предположения...

Талант Коко Шанель, «один из главных ее секретов — простоту — приняли за экстрава-

ТАК ГОВОРИЛА

гантность, но экстравагантность самого хорошего тона. Эта простота родилась от ее природного вкуса, удивительного чувства меры и редкостного понимания того, что ей идет. Эта простота была и вызовом чрезмерной пышности «Белль эпок», и своеобразным вызовом судьбе. Шанель казалось, что с помощью этого созданного ее воображением костюма, столь непохожего на костюмы кокотов, она избежит участи, которой боялась превыше всего — участи остаться содержанкой. Уже тогда, может быть, еще не до конца отдавая себя в этом отчет, она связывала костюм с положением женщины в обществе, с ее самоощущением в нем».

Итак, старая сказка о Золушке: маленькая сиротка из приюта стала «императрицей вкуса, законодательницей моды, чье суждение приобретало силу закона во всех сферах Красоты и Ума». Впрочем, автор расска-

зывает нам еще об одной Золушке — подруге нашей героини — Миси Серт, над колыбелью которой «склонились все феи, чтобы одарить ее красотой, шармом, умом и блеском»: старый Лист сажал ее себе на колени и просил играть для него; он сам нажимал педали. Издатель Натансон привел к ней Дебюсси, который, аккомпанируя себе на рояле, спел для Миси все партии из «Пелеаса и Мелисанды». Она была любимой моделью Ренуара, написавшего ее восемь портретов. В Париже можно увидеть ее портреты кисти Боннара, Валлоттона, Вьюяра. Ренуар, когда Миси позировала ему, «умолял ее обнажить шею и плечи». Завтракая у нее, Тулуз-Лотрек рисовал ее на мейню. Малларме прислал ей гусиную печонку с четверостишием, которое она... потеряла. Григ играл ей «Пер Гюнта». Ибсен подарил ей свою фотографию. — Довольно! Не могу больше! —

МАДЕМУАЗЕЛЬ!

воскликнула она обрывая неопалитанскую песню... Карузо.

И еще одна Золушка — тетка нашей героини Андриенн. И еще одна — ее младшая сестра Антуанетт... Одни Золушки. Ни тебе — Веры Фигнер с ее бомбами и ножами, ни пламенных большевичек Коллонтай и Арманд, ни орлеанской девы Сажи!..

Но Бал был только у одной из «ихних» Золушек — у Коко Шанель; «Когда моя жена одевается у вас, я спокоен, — признался президент Помпиду, когда однажды вечером Шанель ужинала в Елисейском дворце».

О Коко — Жан Кокто: «Она грозный и беспощадный судья. Она смотрит на тебя, наклоняет голову. Улыбается. И приговаривает тебя к смерти».

Казалось, сама судьба подыгрывала ей, знакомила ее с великими князьями из России и герцогами из Англии, предоставляла в ее распоряжение поэтов и музыкантов, артистов и

танцоров... Сама судьба наталкивала ее на открытия, которые изменяли мир — путем изменения облика существ, населявших его: «Однажды я надела мужской свитер, просто так, потому что мне стало холодно... Подвязала его платком (на талии). В тот день я была с англичанами. Никто из них не заметил, что на мне свитер. Никто не сказал, что он мне идет, что я в нем красива. Не знала, кому принадлежит свитер, который я взяла с плетеного кресла. Стоял конец августа. Говорили о войне. Я была недалеко от того, чтобы думать, что немцы собираются начать войну, специально, чтобы помешать мне делать шляпы». Так появилось первое платье из джерси. По версии самой Мадемуазель.

Что делает Золушек? Время? Место? Воздух? Погода? И кто правит Бал? Случай? Вседержитель наших судеб? «Бог? Царь? Герой?» — как пелось в

«Интернационале»? Или следовало последовать совету того же гимна и добиться «освобождения своею собственной рукой»?.. М.Эдrix дает свою версию, лирическую, ненаучную, по-французски мотыльковую: «Это было благословенное время: Коко, Андриенн, Антуанетт... Так непохожие на других женщин. Свободные! Не чопорные, не ханжи. Их называли недотрогами — совсем не недотроги. Но чтобы добиться их согласия, что ж... не надо было вмешательства нотариуса, это зависело только от них, если хотите, от сердца, чаще от желания быть счастливой». Совершенно ничего не объясняющее объяснение (необходимая тавтология!).

Одна из глав книги называется «Она говорила»:

«Старая одежда как старые друзья».

«Я раба своего стиля».

«...Когда возникает несоответствие между модой и духом

времени, всегда проигрывает мода».

«Почему я так упорствую, чтобы поставить плечо на место? У женщин круглые плечи, они немного выступают вперед, это мне кажется трогательным, и я говорю: не надо скрывать этого! Вам скажут: плечо на спине... Никогда не видела женщину с плечом на спине».

Эта женщина имела право называть «плечом на спине» — Крыло!

Александр ЩУПЛОВ.

P.S. «...Женщины получают пощечины и смиряются с ними. Я бы ревела, как корова, если бы со мной говорили, как сегодня молодые люди говорят с девушками».

И всегда начинают женщины! Зачем бегать за мужчинами? Почему, не подождать, пока они придут сами? Женщины становятся безумными. Они хотят быть мужчинами. Мужчины живут за их счет. Женщины работают, платят! Можно умереть со смеху. Женщины превращаются в монстров. Какие ничтожные мужчины! Женщины — жертвы.

И они жалуются... Беснуются, стучат каблуками и хлопают дверью. Они не знают, что такое быть любимой. Живут с мужчинами, которых больше занимают складки на брюках, чем их подруги. Я бы не позволила таким мужчинам чистить мне туфли. Они даже не способны на глупости ради женщины.

Женщины идут навстречу своему несчастью. Работать, много работать, все время бегать, не рожать детей, чтобы не отстать от жизни, несутся вскачь за деньгами, уверяя, что все делают лучше мужчин... Скоро от них потребуют делать решительно все, потому что они выносливее мужчин. Китайцы это хорошо знают. И русские. Вы видели? (Мы только узнали, что космонавтка находится на орбите.) Они запустили наверх женщину, эти русские! Женщина перенесет все. Вообразите мужчину, рожавшего ребенка! Он уже никогда не оправится после этого. Мужчина пропадает, если у него насморк».

Во Франции ее называли Мадемуазель.